

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ И ЕЁ
НАМЕРЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ В СИТУАЦИИ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО
ОБМЕНА С ПАРТНЕРОМ ПО БЛИЗКИМ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ***

© 2019 г. С.Е. Поддубный*, В.П. Позняков**

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации»; 143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3; e-mail: serpodd@mail.ru.

**Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп.1; e-mail: pozn_v@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования вклада социально-психологических свойств личности современных девушек и юношей, имеющих партнеров по близким эмоциональным отношениям, и их намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями. Работа является продолжением серии теоретико-эмпирических исследований психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности в изменяющихся социальных условиях, выполняемых в Институте психологии РАН. Новизна данного исследования состоит в том, что впервые была использована оригинальная методика экспериментального моделирования ситуации социального обмена партнеров по близким эмоциональным отношениям. В результате исследования удалось выделить и описать совокупность личностных свойств, выступающих регуляторами поведения человека в ситуации такого обмена. Реализация проекта позволила эмпирически обосновать теоретическую концепцию, а также валидизировать основанную на ней методику анализа намерений и ожиданий личности в ситуации предполагаемого обмена с партнером по

*Публикация подготовлена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0006.

близким эмоциональным отношениям. Полученные результаты могут быть использованы для научного обоснования практических рекомендаций для руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой и развитием института семьи современного российского общества, а также в практике индивидуального и семейного консультирования.

Ключевые слова: намерения и ожидания личности, социальный обмен, психологические отношения, близкие эмоциональные отношения, гендерные роли, традиции, ценностные ориентации, базисные убеждения.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый исследовательский проект является продолжением серии теоретико-эмпирических исследований, выполняемых в Институте психологии РАН. Научным руководителем проекта разработана концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности в изменяющихся социальных условиях (Позняков, 2012, 2018; и др.). В рамках этой концепции выполнены теоретико-эмпирические исследования психологических отношений субъектов совместной экономической деятельности (Позняков, 2000, 2001; Журавлев, Позняков, 2012; и др.), выявлены и проанализированы социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия (Позняков, Никуло, 2016; и др.), гендерные особенности отношения предпринимателей к партнёрству и конкуренции (Позняков и др., 2008; Позняков, Титова, 2014; и др.). Совместно с учениками разработаны концептуальные представления о деловом партнёрстве как феномене социального взаимодействия, и выполнено теоретико-эмпирическое исследование социально-психологических факторов отношения к партнёрству в сфере делового взаимодействия (Вавакина и др., 2016, 2017). Разработаны и сформулированы положения ресурсно-ценностного подхода к анализу социального взаимодействия, и обоснована перспективность его

использования в эмпирических исследованиях психологических отношений и социального взаимодействия в разных сферах совместной жизнедеятельности (Вавакина, Позняков, 2014, 2016; и др.). Отдельным специальным направлением теоретико-эмпирических исследований, выполненных руководителем проекта совместно с учениками, является изучение социально-психологических отношений между мужчинами и женщинами в разных сферах совместной жизнедеятельности: деловой (Позняков, Титова, 2014; и др.) и бытовой (Позняков, Хромова, 2010; и др.). В рамках этого подхода в последние годы проводится эмпирическое исследование личностных факторов отношения молодых людей к партнёрству в незарегистрированном браке (Позняков, Панфилова, 2017).

Анализ современного состояния исследований позволяет говорить о перспективности использования *некоторых положений теории социального обмена* в эмпирических исследованиях социального взаимодействия и межличностных отношений. В частности, перспективной представляется идея выделения двух видов обмена: *материальными ресурсами и нематериальными ценностями*, в том числе, *психологическими отношениями*. Выдающийся отечественный психолог В.Н. Мясищев предлагал рассматривать взаимодействие и взаимоотношения людей как основной предмет социальной психологии (Мясищев, 1963). При этом он ставит вопрос о связи взаимодействия и взаимоотношения: «Является ли взаимодействие лишь процессуальным выражением отношения как потенциального, или, наоборот, отношение является потенциальным эквивалентом процессов взаимодействия?» (Мясищев, 1965, с. 279). Отвечая на этот вопрос, Мясищев утверждает, что «здесь существует внутренняя зависимость, но нет постоянной связи» (там же). Мясищев указывал на то, что взаимодействие и взаимоотношения людей - тесно связанные друг с другом, но не тождественные

феномены и понятия (подробнее см.: Журавлев, Позняков, 2018). Таким образом, есть все основания утверждать, что взаимоотношения характеризуют потенциальный план связей между людьми, а взаимодействие – их выражение в поведении.

Известный специалист в области психологии взаимоотношений И.Р. Сушков обращает внимание на феномен обмена психологическими отношениями как на существенную характеристику взаимоотношений людей и условие их возникновения и поддержания. Автор предлагает различать материальный обмен и обмен психологическими отношениями как два различных вида социального обмена (Сушков, 2008, с. 114-115). В рамках ресурсно-ценностного подхода к анализу взаимодействия и взаимоотношений людей В.П. Позняков и Т.С. Вавакина выделяют ресурсную ориентацию в межличностном взаимодействии, связанную с обменом ресурсами, в том числе, материальными, для достижения утилитарных, прагматических целей, и ценностную ориентацию, связанную с обменом не материальными ценностями, в частности, психологическими отношениями (подробнее см.: Позняков, Вавакина, 2014, 2016 и др.).

Новизна настоящего исследования состоит в том, что впервые была использована оригинальная методика моделирования ситуации социального обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями партнеров по близким эмоциональным отношениям, выделена и описана совокупность личностных свойств, выступающих регуляторами намерений и ожиданий личности в ситуации предполагаемого обмена.

ПРОГРАММА И МЕТОДИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования: выявить вклад социально-психологических свойств личности современных девушек и юношей в их намерения и ожидания в

ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями с партнером по близким эмоциональным отношениям (далее, для краткости – в ситуации предполагаемого обмена).

Предмет исследования: намерения и ожидания личности в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями с партнёром по близким эмоциональным отношениям.

Объект исследования: юноши и девушки, не состоящие в зарегистрированном браке, имеющие или имевшие ранее партнёров по близким эмоциональным отношениям.

Выборка. В исследовании приняли участие 75 юношей и 86 девушек в возрасте от 18 до 30 лет, студенты московских вузов гуманитарного и технического профиля (в возрасте от 18 до 26 лет) и работающая молодежь (в возрасте от 22 до 30 лет), примерное соотношение студентов и работающей молодежи составляет 60% и 40%.

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что социально-психологические свойства личности (ценностные ориентации, базисные убеждения, черты личности) девушек и юношей, имеющих партнеров по близким эмоциональным отношениям, вносят вклад в их намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями.

Дополнительная гипотеза исследования: существуют различия между девушками и юношами в уровне выраженности, интенсивности, направленности намерений и ожиданий, а также их ролевыми позициями в ситуации предполагаемого обмена.

Задачи эмпирического исследования:

1. Определить уровень, интенсивность, направленность намерений и ожиданий девушек и юношей и их ролевые позиции в ситуации предполагаемого обмена и установить различия между ними.

2. Выявить и проанализировать социально-психологические свойства личности (ценностные ориентации, базисные убеждения, черты личности девушек и юношей), вносящие вклад в намерения и ожидания в ситуации социального обмена.

3. Оценить *концептуальную и экологическую валидности* предложенной методики диагностики намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и нематериальными ценностями (психологическими отношениями).

Доказательствами *концептуальной валидности* будут результаты сравнительного анализа показателей намерений и ожиданий при обмене психологическими отношениями и материальными ресурсами: 1. уровень намерений и ожиданий при обмене психологическими отношениями должен быть больше уровня намерений и ожиданий при обмене материальными ресурсами, т.е. в ситуации предполагаемого обмена будет наблюдаться преобладание направленности как намерений, так и ожиданий на нематериальные ценности (психологические отношения); 2. показатель интенсивности взаимного обмена материальными ресурсами должен быть меньше показателя интенсивности при обмене психологическими отношениями. Доказательством *экологической валидности* методики будут результаты сравнения данных, полученных на мужской и женской выборке, и их соответствие *типичным* половым, и шире – гендерным особенностям ожиданий и намерений. Это должно проявиться в установлении достоверных различий показателей ожиданий при обмене материальными ресурсами (предполагается, что у девушек уровень ожиданий больше, чем у юношей),

большей интенсивности ожиданий у девушек по сравнению с юношами, выраженной ролевой позицией «донора» («поставщика») юношей и «реципиента» («потребителя») у девушек.

Методический инструментарий

Исходя из основных положений ресурсно-ценностного подхода и принимая во внимание результаты предыдущих исследований, мы считаем, что намерения и ожидания личности могут быть обусловлены такими социально-психологическими особенностями (свойствами) личности, как:

- *ценности* – «познанные потребности» или когнитивные репрезентации трех универсальных групп потребностей: *биологических* (витальных), *потребностей взаимодействия*, необходимого для межличностной координации, и *общественных запросов* для обеспечения благополучия и выживания группы;

- *базисные убеждения*, являющиеся важными составляющими личности, которые отражают отношение человека к окружающему миру, регулируют его поведение, включают представления о себе, обществе, формируются и изменяются на основе получения опыта в процессе формирования личности, имеют сложную, многоплановую структуру.

С. Эпштейн в его когнитивно-экспериментальной теории личности, говорит о том, что люди познают реальность двумя основными способами: эмпирическим и рациональным. Согласно Эпштейну, конструкты, построенные людьми на основе рационального опыта, называются убеждениями. Развитие идей Эпштейна представлено в работе Р. Янофф-Бульман. Она утверждает, что базисные убеждения формируются в раннем детстве через взаимодействие со значимым взрослым. Теория Янофф-Бульман была использована для разработки методики «шкала базисных убеждений» (ШБУ), которая в

дальнейшем была адаптирована в отечественной психологии М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2008). Они представили три группы базисных убеждений: о доброжелательности/враждебности окружающего мира, о справедливости мира; о ценности и значимости собственного «Я»;

- черты личности, входящие в модели, обозначаемые как «Большая Пятерка» (BigFive). Признается существование пяти наиболее интегральных личностных свойств. Считается, что эти суперфакторы составляют верхний иерархический уровень в структуре личности – это «Экстраверсия», «Эмоциональная стабильность», «Добросердечность», «Добросовестность», «Открытость опыту».

Таким образом, в нашем исследовании изучаются такие социально-психологические особенности как убеждения, ценности, черты (свойства) личности, которые, по нашему мнению, могут быть связаны с намерениями и ожиданиями партнеров.

Для диагностики социально-психологических свойств личности респондентов использовались: опросник ценностей С. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева (Карандашев, 2004), шкала базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2008), 5-факторный личностный опросник (50-пунктовый вариант IPIP-версий опросника Л. Голдберга (1992) «Маркеры Большой Пятерки» (Big Five Markers) (Goldberg, 1999). Обработка первичных данных осуществлялась с помощью аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультиспихометр МПМ-05», который осуществляет перевод «сырых» оценок в стандартную 10-балльную шкалу стенов, которая, в свою очередь, предусматривает искусственную нормализацию исходных первичных распределений оценок. Для диагностики намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и нематериальными

ценностями (психологическими отношениями) была использована авторская методика С.Е. Поддубного (Поддубный, Позняков, 2018). Математико-статистическая обработка проводилась с помощью пакета прикладных статистических программ STATISTICA.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Намерения и ожидания девушек и юношей в ситуации социального обмена нематериальными и материальными ресурсами

В табл. 1 представлены намерения и ожидания юношей и девушек в ситуации предполагаемого обмена, полученные с помощью методики С.Е. Поддубного, и значимые различия ($p \leq 0,01$) между ними. Видно, что у респондентов отмечается высокий уровень намерений (9,06) и ожиданий (9,07) при обмене психологическими отношениями (максимально возможное значение шкалы равно 10 баллов). Намерения и ожидания в нематериальной сфере (сфере психологических отношений) достаточно сбалансированы (отсутствуют значимые различия между ними) и характеризуются малой дисперсией (стандартное отклонение для намерений составляет 1,46, а для ожиданий – 1,59), что говорит об их небольшой вариабельности в исследуемой выборке. Уровень намерений при обмене материальными ресурсами (7,01) достоверно ($p \leq 0,01$) ниже уровня намерений при обмене психологическими отношениями (9,06), также, как и уровень соответствующих ожиданий (6,45 и 9,07 при $p \leq 0,01$). При этом, дисперсия намерений и ожиданий в материальной сфере довольно большая (2,65 и 2,84 соответственно), что говорит об определенной несогласованности (дисбалансе) как в намерениях, так и ожиданиях партнеров при обмене материальными ресурсами.

Таблица 1. Намерения и ожидания юношей и девушек (N=75, N=86).

	Ср. знач. Общ.	Ст. откл. Общ.	Ср. знач. Юноши	Ср. знач. Девушки	Ст. откл. Юноши	Ст. откл. Девушки	T	P
--	-------------------	-------------------	--------------------	----------------------	--------------------	----------------------	---	---

Я НМ	9,06	1,46	9,20	8,94	1,27	1,61	1,1	0,27
Я М	7,01	2,65	7,09	6,94	2,64	2,67	0,4	0,72
ОЖ НМ	9,07	1,59	8,88	9,23	1,80	1,36	-1,4	0,16
ОЖ М	6,45	2,84	4,57	8,09	2,54	1,93	-10,0	0,00

Примечание: Я НМ – намерения в нематериальной сфере, Я М – намерения в материальной сфере, ОЖ НМ – ожидания в нематериальной сфере, ОЖ М – ожидания в материальной сфере. Жирным выделены достоверные различия. Р – уровень значимости различий по t-критерию Стьюдента, Т– значение t-критерия Стьюдента.

Из табл. 1 видно, что у юношей более выражены намерения в нематериальной сфере (9,20) по сравнению с девушками (8,94), то есть юноши больше готовы отдать любви, заботы и внимания своему партнеру, нежели девушки. У юношей также более выражены намерения в материальной сфере (7,09) по сравнению с девушками (6,94), юноши больше готовы делиться со своим партнером деньгами, подарками и другими материальными ресурсами, нежели девушки. Однако эти различия статистически не значимы и могут носить случайный характер. У юношей менее выражены ожидания в нематериальной сфере (8,88) по сравнению с девушками (9,23). Это означает, что юноши меньше хотят получать любви, заботы и внимания, нежели девушки. У юношей также значительно менее выражены ожидания в материальной сфере (4,57) по сравнению с девушками (8,09). Это означает, что юноши меньше хотят получать со стороны своего партнёра денег, подарков и других материальных ресурсов, нежели девушки. Причем, эти различия достоверны ($p \leq 0,01$). Последнее, вероятно, обусловлено традиционными представлениями о роли мужчин и женщин в современном обществе.

В табл. 2 представлены значения вторичных показателей методики – интенсивности намерений и ожиданий. Из нее видно, что интенсивность намерений (сумма намерений поделиться с партнёром материальными ресурсами и нематериальными ценностями (психологическими отношениями) – 16,07) несколько превышает, но незначимо, интенсивность ожиданий (сумма

ожиданий от партнёра при обмене материальными ресурсами и нематериальными ценностями – 15,52), что свидетельствует об их балансе (согласованности). Интенсивность взаимодействия при обмене нематериальными ценностями (сумма и намерений, и ожиданий в нематериальной сфере – 18,13) достоверно ($p \leq 0,01$) превышает интенсивность взаимодействия в материальной сфере (13,17).

Таблица 2. Интенсивность намерений и ожиданий юношей и девушек (N=75, N=86).

	Ср. знач. Общ.	Ст. откл. Общ.	Ср. знач. Юноши	Ср. знач. Девушки	Ст. откл. Юноши	Ст. откл. Девушки	T	P
ИН	16,07	3,50	16,29	15,88	3,45	3,56	0,74	0,46
ИО	15,52	3,63	13,45	17,33	3,31	2,87	-7,95	0,00
И В НМ	18,13	2,51	18,08	18,17	2,619	2,43	-0,24	0,81
И В М	13,47	3,86	11,67	15,03	3,91	3,05	-6,13	0,00

Примечание: ИН – интенсивность намерений, И О – интенсивность ожиданий, И В НМ – интенсивность взаимодействия при обмене нематериальными ценностями, И В М – интенсивность взаимодействия при обмене материальными ресурсами. Жирным выделены достоверные различия. P – уровень значимости различий по t-критерию Стьюдента, T – значение t-критерия Стьюдента.

Полученные результаты соответствуют нашим концептуальным представлениям о специфике эмоционально близких отношений, проявляющихся в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениям, а именно – доминирующей роли собственно психологических отношений.

Из табл. 2 видно, что у юношей интенсивность намерений (16,29) больше чем у девушек (15,88), что говорит о том, что юноши более охотно готовы поделиться со своим партнёром как материальными, так и нематериальными ресурсами по сравнению с девушками. У юношей интенсивность обмена в нематериальной сфере (18,08) меньше, чем у девушек (18,17). Однако эти

различия статистически не значимы. У девушек интенсивность ожиданий достоверно ($p \leq 0,01$) больше (17,33), чем у юношей (13,45), то есть девушки больше ожидают от юношей как материального, так и нематериального. У девушек достоверно ($p \leq 0,01$) более выражена интенсивность взаимодействия при обмене материальными ресурсами (15,03), чем у юношей (11,67).

В табл. 3 представлены значения вторичных показателей методики – доминирующие направленности намерений и ожиданий. Данные показатели определяются как разница интенсивности намерений (доминирующая направленность намерений – ДНН) и ожиданий (доминирующая направленность ожиданий – ДНО) в нематериальной и материальной сферах. Положительные (со знаком плюс) значения этих показателей свидетельствуют о преобладании направленности на нематериальные ценности (психологические отношения) в ситуации предполагаемого обмена.

Таблица 3. Доминирующие направленности намерений и ожиданий юношей и девушек (N=75, N=86).

	Ср. знач. Общ.	Ст. откл. Общ.	Ср. знач. Юноши	Ср. знач. Девушки	Ст. откл. Юноши	Ст. откл. Девушки	T	P
ДНН	2,05	2,47	2,11	2,00	2,30	2,61	0,27	0,79
ДНО	2,61	2,82	4,31	1,14	2,89	1,72	8,57	0,00

Примечание: ДНН – доминирующая направленность намерений, ДНО – доминирующая направленность ожиданий. Жирным выделены достоверные различия. P – уровень значимости различий по t-критерию Стьюдента, T – значение t-критерия Стьюдента.

Из табл. 3 видно, что в целом по выборке доминирующая направленность, как намерений, так и ожиданий значительно больше нуля (2,05 и 2,51 соответственно), что говорит о существенном преобладании нематериального фактора (психологических отношений) в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями между партнерами, находящимися в близких эмоциональных отношениях. Доминирующая направленность намерений у юношей (2,11)

больше, чем у девушек (2,00), то есть у юношей готовность отдать своему партнеру больше нематериальных ценностей, чем материальных ресурсов, выражена в большей степени, чем у девушек (различия статистически не значимы). Доминирующая направленность ожиданий у юношей (4,31) достоверно ($p \leq 0,01$) больше, чем у девушек (1,14), у юношей ожидание получить для себя больше нематериальных ценностей, чем материальных ресурсов, выражено в большей степени, чем у девушек.

В табл. 4 представлены значения вторичных показателей методики – ролевых позиций юношей и девушек при обмене материальными ресурсами и нематериальными ценностями. Ролевая позиция респондента определяется знаком разницы значений уровня намерений и ожиданий в материальной и нематериальной сферах соответственно. Если разница больше 0, то уровень ожиданий получить от партнера материальные ресурсы (или нематериальные ценности) меньше уровня намерений поделиться с ним соответствующими ресурсами или ценностями. Ролевая позиция респондента в этом случае определяется как «донор», «поставщик» – РП (Д). Если разница меньше 0, то уровень ожиданий получить от партнера материальные (или нематериальные) ресурсы превышает уровень намерений поделиться с ним соответствующими ресурсами. Ролевая позиция респондента в этом случае определяется как «реципиент», «потребитель» – РП (Р).

О сбалансированности ролевых позиций участников исследования при обмене нематериальными ценностями (психологическими отношениями) говорит соответствующее среднее значение ролевой позиции РП НМ (-0,01), практически равное нулю, и малая дисперсия показателя (1,74). Что касается ролевых позиций при обмене материальными ресурсами, то они варьируются в большем диапазоне (от -9 до 9), о чем также свидетельствует большая дисперсия (3,91), которая достоверно ($p \leq 0,01$) превышает дисперсию при

обмене психологическими отношениями. Следует отметить, что в ситуации социального обмена материальными ресурсами партнеры предпочитают позицию «поставщика», «донора» – РП М (0,56). Полученные данные, на наш взгляд, также свидетельствуют об экологической валидности методики.

Таблица 4. Ролевые позиции юношей и девушек при обмене материальными ресурсами и нематериальными ценностями (психологическими отношениями) (N=75, N=86).

	Ср. знач. Общ.	Ст. откл. Общ.	Ср. знач. Юноши	Ср. знач. Девушки	Ст. откл. Юноши	Ст. откл. Девушки	T	P
РП НМ	-0,01	1,74	0,32	-0,29	1,71	1,73	2,248	0,02
РП М	0,56	3,91	2,52	-1,15	3,39	3,53	6,705	0,01

Примечание: РП НМ – ролевая позиция при обмене нематериальными ценностями, РП М – ролевая позиция при обмене материальными ресурсами. Жирным выделены достоверные различия. P – уровень значимости различий по t-критерию Стьюдента, T– значение t-критерия Стьюдента.

Из табл. 4 видно, что существуют достоверные различия в ролевых позициях юношей и девушек при обмене как материальными ресурсами ($p \leq 0,01$), так и нематериальными ценностями (психологическими отношениями) ($p \leq 0,02$). Так, ролевая позиция юношей при обмене нематериальными ценностями (психологическими отношениями) – «донор» (0,32), что говорит о том, что юноши хотят отдавать любовь и внимание партнеру больше, чем получать. У девушек ролевая позиция при обмене психологическими отношениями «потребитель» (-0,29), что говорит о том, что девушки хотят получать любви и внимания больше, чем отдавать.

Ролевая позиция при обмене материальными ресурсами у юношей – «донор» (2,52), что говорит о том, что юноши хотят больше отдавать денег и подарков партнеру, нежели ждут денег и подарков для самих себя. Ролевая позиция при обмене материальными ресурсами у девушек (-1,15) –

«потребитель», что говорит о том, что девушки больше хотят получать денег и подарков для самих себя, нежели хотят поделиться с партнером.

Следует отметить, что ролевые позиции и юношей, и девушек при обмене нематериальными ценностями (психологическими отношениями) достоверно ($p \leq 0,01$), менее вариабельны (стандартные отклонения равны 1,71 и 1,73 соответственно), чем их ролевые позиции при обмене материальными ресурсами (3,39 и 3,53).

Полученные результаты позволяют говорить о специфике эмоционально близких отношений юношей и девушек, проявляющейся в моделируемой ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями, а именно – доминирующей роли собственно психологических отношений, выраженной ведущей ориентации молодежи на взаимоотношения в нематериальной сфере по сравнению с материальной, преобладании аффилиативных потребностей над материальными, кроме того, они отражают традиционные представления современной молодежи о мужской роли «добытчика», «поставщика», женской – «получателя», «хранителя и распределителя» ресурсов, т.е. являются доказательством концептуальной и экологической валидности методики.

Личностные детерминанты намерений и ожиданий юношей и девушек в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями

Основной гипотезой нашего исследования предполагалось, что социально-психологические свойства личности (ценностные ориентации, базисные убеждения, черты личности) девушек и юношей, имеющих партнеров по близким эмоциональным отношениям, вносят вклад в их намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и

психологическими отношениями. Для проверки этого предположения мы провели диагностику выраженности социально-психологических свойств личности (ценностных ориентаций, базисных убеждений и личностных черт) наших респондентов и проанализировали их вклад в намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена. С этой целью был проведен множественный пошаговый линейный регрессионный (метод включения) отдельно для юношей (табл. 5) и для девушек (табл. 6). Все полученные уравнения регрессии достоверно значимы ($p \leq 0,01$). В таблицах указаны значения коэффициентов детерминации в % и стандартизированных коэффициентов регрессии, величина которых свидетельствует о степени вклада психологических переменных в показатели намерений и ожиданий, а знак – о направленности этого вклада.

Личностные детерминанты намерений и ожиданий юношей

Из табл. 5 видно, что намерения юношей в нематериальной сфере на 35% детерминированы свойствами личности. Положительный вклад в намерения вносят такие черты личности, как экстраверсия (0,45), добросовестность (0,27), значимость просоциальной ценности «доброта» (0,35). Отрицательный вклад имеют (связаны с более низким уровнем намерений юношей в нематериальной сфере) стремление доминировать над людьми и ресурсами – значимость ценности «власть» (-0,22) в сочетании с чрезмерным волнением, стремлением к новизне – «стимуляция» (-0,24), гиперответственностью за культурные и религиозные обычаи и идеи – «традиции» (-0,28), а также чрезмерная добросердечность (-0,30).

Таблица 5. Результаты регрессионного анализа (юноши) (N=75).

Социально-психологические свойства	Я НМ	Я МАТ	ОЖ НМ	ОЖ МАТ
	Коэффициент детерминации (R ² x100)	35,08%	13,50%	29,28%

Социально-психологические свойства личности и её намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена с партнером по близким эмоциональным отношениям

Уровень значимости «р»	0,001	0,002	0,001	0,002
Экстраверсия	0,45	0,18	0,25	
Добросовестность	0,27	0,30		
Добросердечность	-0,30			
Самооценка			0,34	0,22
Справедливость			-0,18	-0,27
Удача				0,26
Стимуляция	-0,24			
Доброта	0,35			0,12
Традиции	-0,28			0,25
Власть	-0,22			
Конформность			0,28	
Самостоятельность				-0,35

Готовность юношей поделиться с партнером материальными ресурсами выше при высокой ответственности, добросовестности (0,30) в сочетании с экстравертированностью (0,18). Однако указанные качества объясняют только 13,5% дисперсии намерений в материальной сфере.

Ожидание от партнера любви, внимания, ласки в 29,28% определяется вкладом выраженности убеждения в собственной ценности – самооценка (0,34), значимостью ценности «конформность» (0,28), уровнем экстраверсии (0,25), которые связаны с более высоким уровнем ожиданий. Убеждение в несправедливости окружающего мира, напротив, связано с низким уровнем ожиданий любви, внимания и заботы от партнера (-0,18).

Если для юноши значимы ценности «традиции» (0,25), «доброта» (0,12), если он убежден в собственной ценности (0,22) и удачливости (0,26), то уровень ожидания получить от партнера материальные ресурсы выше. Убеждение в несправедливости окружающего мира (-0,27) и значимость ценности «самостоятельность» (-0,35) (мышления и выбора способов действия) связаны с более низким уровнем материальных ожиданий. Отмеченные

социально-психологические особенности объясняют 18,63% дисперсии ожиданий юношей при обмене материальными ресурсами.

Обращает на себя внимание то, что такие черты личности, как экстраверсия и добросовестность вносят вклад в намерения юношей как в нематериальной, так и материальной сферах, а такие базисные убеждения, как самооценка и справедливость – в аналогичные ожидания.

Как показал линейный регрессионный анализ, намерения юношей как в материальной, так и в нематериальной сфере в той или иной степени связаны, в основном, с чертами характера (экстраверсией и добросовестностью) и ценностями. Что касается базисных убеждений, которые формируются и изменяются на основе получения опыта в процессе формирования личности, то они практически не вносят вклада в намерения юношей. Другими словами, намерения юношей определяются ценностями и относительно стабильными чертами личности.

Что касается ожиданий юношей (ожидаемого отношения к себе со стороны девушек), то результаты регрессионного анализа показывают, что они в первую очередь детерминированы базисными убеждениями и ценностями юношей и в меньшей – чертами характера. Другими словами, представления юношей о себе, обществе, формирующиеся на основе получения рационального опыта в процессе формирования личности, определяют ожидания юношей. Таким образом, установлена различная роль социально-психологических свойств в намерениях и ожиданиях юношей.

Личностные детерминанты намерений и ожиданий девушек

Из табл. 6 видно, что намерения девушек в нематериальной сфере на 17,44% детерминированы свойствами личности. Положительный вклад в намерения дают такие черты личности, как добросердечность (0,27), убеждение

в собственной удачливости (0,31). Следовательно, чем более девушка доброжелательна, добросердечна и убеждена в том, что ей в жизни сильно везет, тем больше готова она отдать любви, внимания и ласки партнеру. Отрицательный вклад вносят (связаны с более низким уровнем намерений девушек в нематериальной сфере) стремление доминировать над людьми и ресурсами – ценность власти (-0,26) в сочетании с недоверием к миру (-0,31).

Готовность девушек поделиться с партнером своими материальными ресурсами возрастает с ростом их стремления обогатиться новым опытом (0,22), интернальности (0,34) и снижается при выраженной ценности власти (-0,44), низкой самооценке (-0,24) и убеждении в несправедливости окружающего мира (-0,14). Указанные свойства личности объясняют 19,85% дисперсии. Следует отметить, что значимость ценности власти (достижение и сохранение позиции доминантности) негативно связаны с готовностью девушек поделиться как материальными ресурсами, так и психологическими отношениями. Аналогичное влияние указанной ценности на намерения в нематериальной сфере выявлено также и у юношей (см. табл.5).

Таблица 6. Результаты регрессионного анализа (девушки)(N=86).

Социально-психологические свойства	Я НМ	Я МАТ	ОЖ НМ	ОЖ МАТ
	Коэффициент детерминации (R ² x100)	17,44%	19,85%	17,75%
Уровень значимости «р»	0,001	0,001	0,001	0,001
Экстраверсия			0,27	0,47
Добросердечность	0,29			-0,21
Открытость опыту		0,22		
Эмоциональная стабильность			-0,29	-0,18
Доверие миру	-0,31		0,21	
Самооценка		-0,24		
Локус контроль		0,34		

С.Е. Поддубный, В.П. Позняков

Социально-психологические свойства личности и её намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена с партнером по близким эмоциональным отношениям

Справедливость		-0,14		
Удача	0,31			
Универсализм				-0,40
Доброта				0,32
Гедонизм				-0,43
Безопасность			0,28	
Власть	-0,26	-0,44		
Самостоятельность				-0,40

Ожидание от партнера любви заботы, внимания на 17,75% детерминировано такими чертами личности девушек, как экстраверсия (0,27), эмоциональная стабильность (-0,29), доверием к миру (0,21) и значимостью ценности «безопасность» (0, 28). Тревожные, эмоционально лабильные, не уверенные в себе и высоко ценящие безопасность, но при этом доверяющие миру, общительные и активные девушки ожидают от партнера большей любви, заботы, уважения и внимания.

Ожидания девушек получить от партнёра материальные ресурсы на 23,99% детерминированы как уже отмеченными чертами личности – экстраверсией (0,47), эмоциональной стабильностью (-0,18) и добросердечностью (-0,21), так и высокой значимостью ценностей «доброта» (0,32), «универсализм» (-0, 40), «гедонизм» (-0,43), «самостоятельность» (-0,40).

Как показал линейный регрессионный анализ, намерения девушек как в материальной, так и в нематериальной сфере в той или иной степени связаны, в основном, с базисными убеждениями, которые формируются и изменяются на основе получения опыта в процессе формирования личности, и в меньшей степени с ценностями(власти) и чертами характера. Другими словами, намерения девушек в большей мере определяются базисными убеждениями и, в меньшей, ценностями и социально обусловленными стабильными личностями.

В отношении ожиданий девушек (ожидаемого отношения к себе со стороны юношей), результаты регрессионного анализа показывают, что они в

первую очередь связаны с врожденными чертами личности (экстраверсией и эмоциональной стабильностью), ценностями и в меньшей с базисными убеждениями. Другими словами, черты личности и ценности девушек в основном определяют их ожидания от юношей.

Сопоставление результатов регрессионного анализа намерений и ожиданий юношей и девушек показывает, что их детерминация обусловлена различными социально-психологическими особенностями.

Так, базисные убеждения, формирующиеся на основе рационального опыта, определяют ожидания юношей и намерения девушек, черты личности, наоборот – намерения юношей и ожидания девушек. Вероятно, это обусловлено различной ролью социального опыта. У юношей этот опыт связан с ожиданиями, а у девушек – с намерениями. Черты личности детерминируют намерения и ожидания у юношей и девушек по-разному. Так, у юношей они влияют на намерения, а девушек – на ожидания.

Если рассматривать намерения как результат использования уже приобретенного опыта непосредственного удовлетворения потребностей и при наличии достаточного личностного контроля, то ведущим у юношей является «ценностный» опыт (формирования и усвоения ценностей) и черты личности, как социально обусловленные (добросовестность), так и генетически (экстраверсия), а у девушек, наоборот, в основе намерений лежат генетически и социально обусловленные черты личности (экстраверсия, добросовестность, добросердечность) и «ценностный» опыт, выражаемый потребностями позитивного взаимодействия с целью благополучия группы и потребностей в аффилиации («доброта»).

Ожидание рассматривается как внутреннее состояние, отношение или установка организма, которые приводят его к предвосхищению (или "ожиданию") определенного события, с точки зрения когнитивных психологов

– психическая модель с большой долей участия в ней сознательной когнитивной обработки.

У юношей ожидания обусловлены конструктами, построенными на основании рационального опыта (базисными убеждениями) когнитивными репрезентациями (ценностями) и экстраверсией, а у девушек – «ценностным» опытом и такими чертами личности, как экстраверсия и эмоциональная стабильность.

В полученных данных, на наш взгляд, отражается гендерная специфичность личностных детерминант – намерения юношей связаны с «ценностным» опытом, у девушек – с базисными убеждениями, ожидания юношей – с когнитивными схемами, девушек – с «ценностным» опытом.

Это наводит на мысль о существовании механизма реципрокности в намерениях и ожиданиях юношей и девушек – вероятно это связано с природой эмоционально близких отношений – для их установления и поддержания необходимо оптимальное соотношение намерений одного из партнеров с ожиданиями другого и наоборот.

ВЫВОДЫ

В результате проведённого эмпирического исследования достигнута его главная цель: выявлен вклад социально-психологических свойств личности современных девушек и юношей, имеющих или имевших в прошлом партнеров по близким эмоциональным отношениям, в их намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями с партнёром. В ходе исследования решены поставленные задачи, проверены и подтверждены основная и дополнительная гипотезы. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Существуют различия между девушками и юношами в уровне выраженности, интенсивности, направленности их намерений и ожиданий, а также в их ролевых позициях в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями. У юношей, по сравнению с девушками, менее выражены ожидания в материальной сфере и более выражены намерения при обмене как материальными ресурсами, так и психологическими отношениями. У девушек интенсивность ожиданий достоверно больше, чем у юношей, они больше ожидают от юношей как материальных ресурсов, так и нематериальных ценностей (психологических отношений).

2. У девушек достоверно более выражена интенсивность взаимодействия при обмене материальными ресурсами, чем у юношей. Доминирующая направленность ожиданий у юношей достоверно больше, чем у девушек, то есть у юношей ожидание получить для себя больше нематериальных ценностей (психологических отношений), чем материальных ресурсов, выражено в большей степени, чем у девушек.

3. Существуют достоверные различия в ролевых позициях юношей и девушек при обмене как материальными ресурсами, так и психологическими отношениями. Так, ролевая позиция юношей при обмене как материальными ресурсами, так и психологическими отношениями – «донор», то есть юноши хотят отдавать партнеру больше, чем получать. У девушек ролевая позиция при обмене как материальными ресурсами, так и психологическими отношениями – «потребитель», то есть девушки хотят получать от партнёра больше, чем отдавать. Вместе с тем, не все обнаруженные различия статистически значимы, что говорит о необходимости продолжения исследования на больших выборках.

4. Обнаружены общие для исследованной выборки особенности намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена. Интенсивность взаимодействия при обмене нематериальными ценностями (психологическими отношениями) достоверно превышает интенсивность взаимодействия при обмене материальными ресурсами. Доминирующая направленность, как намерений, так и ожиданий при обмене психологическими отношениями значительно выше, чем при обмене материальными ресурсами, что говорит о существенном преобладании нематериального, ценностного фактора (психологических отношений) в ситуации предполагаемого обмена между партнерами, находящимися в близких эмоциональных отношениях. В ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами партнеры предпочитают позицию «поставщика», «донора». Полученные результаты соответствуют нашим концептуальным представлениям о специфике близких эмоциональных отношений и подтверждают концептуальную и экологическую валидность методики.

4. Социально-психологические свойства личности (ценностные ориентаций, базисные убеждения, черты личности девушек и юношей, имеющих партнёров по близким эмоциональным отношениям), вносят значимый вклад в их намерения и ожидания в ситуации предполагаемого обмена. Выявлены как общие, так и специфические (присущие или только для девушек или только для юношей) *детерминанты* (факторы влияния) намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена. Общей (независимо от фактора пола) *детерминантой намерений* при обмене психологическими отношениями является значимость ценности «власть», которая снижает готовность поделиться с партнером нематериальными ценностями (психологическими отношениями). Общей *детерминантой ожиданий* в сфере обмена психологическими отношениями является

«экстраверсия», которая повышает желание получить от партнера любовь, заботу, внимание и уважение. Значимость ценности «доброта» связана с более высоким уровнем ожиданий в получении от партнера материальных ресурсов, а значимость ценности «самостоятельность», напротив, с более низким.

5. Вместе с тем, по данным регрессионного анализа выявлен целый ряд специфических (присущих или только для девушек, или только для юношей) личностных детерминант намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена. Эти данные свидетельствуют о существенных различиях социально-психологических основ намерений и ожиданий юношей и девушек и требуют дальнейших исследований.

6. Получены следующие доказательства *концептуальной* валидности методики: 1) интенсивность взаимодействия при обмене нематериальными ценностями (психологическими отношениями) достоверно превышает интенсивность взаимодействия при обмене материальными ресурсами; 2) доминирующая направленность, как намерений, так и ожиданий при обмене психологическими отношениями значительно выше, чем при обмене материальными ресурсами, что говорит о существенном преобладании нематериального, ценностного фактора (психологических отношений) в ситуации предполагаемого обмена. Доказательствами *экологической* валидности методики являются результаты сравнения данных, полученные на мужской и женской выборке, и их соответствие *типичным* половым и гендерным особенностям ожиданий и намерений. Установлены достоверные различия в показателях ожиданий при обмене материальными ресурсами: у девушек уровень ожиданий больше, чем у юношей, установлены достоверные различия в интенсивности ожиданий - у девушек она больше по сравнению с юношами. В ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями юноши занимают позицию «поставщика»,

«донора». а девушки – «реципиента», «потребителя» – различия статистически достоверны ($p \leq 0,02$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы дальнейших исследований по данной проблеме мы видим в решении следующих задач.

1. Изучить согласованность (соотношение) намерений представителей одного пола и ожиданий представителей другого пола в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями.

2. Выявить эмпирические типы (группы) юношей и девушек на основе соотношения их намерений и ожиданий в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями и дать им социально-психологическую характеристику с учетом индивидуально-личностных особенностей.

3. В рамках изучения социально-психологических свойств личности провести дискриминантный анализ, позволяющий отнести юношей и девушек к выявленным эмпирическим типам поведения в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями.

4. Определить особенности намерений и ожиданий юношей и девушек в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями в зависимости от следующих факторов: возраста респондентов, образования, статуса отношений (официальный брак, гражданский брак, отношения без совместного сожительства), длительности отношений с настоящим (находящимся в отношениях на момент исследования) партнером и удовлетворенности отношениями с ним, перспектив продолжения отношений (роман, брак, партнерство).

5. Определить особенности намерений и ожиданий юношей и девушек в ситуации предполагаемого обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями в зависимости от опыта отношений с предыдущим партнером, с учетом вклада следующих факторов: длительности отношений, валентности отношений, отданных партнеру материальных ресурсов и нематериальных ценностей (психологических отношений), полученных от партнера материальных ресурсов и нематериальных (психологических отношений), оценки справедливости поведения предыдущего партнера в ситуации реального социального обмена материальными ресурсами и психологическими отношениями, оценки справедливости собственного поведения в ситуации реального социального обмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вавакина Т.С., Журавлев А.Л., Позняков В.П.* Прагматичность и нравственность как базовые принципы взаимодействия в деловом партнерстве // Наука. Культура. Общество. 2016. № 1. С. 189-203.
- Вавакина Т.С., Журавлев А.Л., Позняков В.П.* Ориентация на принципы и нормы социального взаимодействия как фактор психологического отношения к деловому партнерству // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 5-15.
- Вавакина Т.С., Позняков В.П.* Деловое партнерство как вид социального взаимодействия: ресурсно-ценностный подход // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2014. № 2 (69). С. 3-11.
- Вавакина Т.С., Позняков В.П.* Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Журавлев А.Л., Позняков В.П. В.Н. Мясищев о взаимоотношении и взаимодействии между людьми как центральных понятий социальной психологии // Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности. Владимир – М.: Владимирский госуниверситет, 2018. С. 18-26.

Мясищев В.Н. Взаимодействия и взаимоотношения людей как предмет социальной психологии // Тезисы докладов на II съезде Общества психологов. Вып. 5. М., 1963. С. 185-188.

Мясищев В.Н. Социальная психология и психология отношений // Проблемы общественной психологии. М.: Мысль, 1965. С.273-285.

Поддубный С.Е., Позняков В.П. Методика диагностики намерений и ожиданий в ситуации социального обмена с партнером по близким эмоциональным отношениям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4. С. 178-202. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document652.pdf> (дата обращения 25.01.2019).

Позняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.

Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001.

Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // Психологический журнал. 2012. Т. 41. № 5. С. 5-15.

Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Позняков В.П., Вавакина Т.С. Социальный обмен и базовые принципы делового партнёрства: ресурсно-ценностный подход // Психолого-экономические исследования. 2016. Т. 3(39). № 4. С. 30-43.

Позняков В.П., Никуло Е.А. Ценностные ориентации предпринимателей с разным уровнем ответственного отношения к участникам делового взаимодействия // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 79-88.

Позняков В.П., Панфилова Ю.М. Юридические и социально-психологические аспекты незарегистрированного брака // Наука. Культура. Общество. 2017. №3-4. С. 92-101.

Позняков В.П., Титова О.И. Особенности отношения предпринимателей мужчин и женщин к конкуренции и партнерству в деловом взаимодействии // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 4. С. 5-17.

Позняков В.П., Журавлев А.Л., Титова О.И. Гендерные особенности конкуренции и партнерства // Наука. Культура. Общество. 2008. № 4. С. 102-115.

Позняков В.П., Хромова В.Л. Социально-психологическое исследование отношения к табакокурению. М.: Изд-во: Московский гуманитарный университет, 2010.

Сушков И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Goldberg L.R. A broad-bandwidth, public-domain, personality inventory measuring the lower-level facets of several five-factor models // Personality Psychology in Europe. V. 7. P. 7-28. Tilburg: Tilburg University Press, 1999.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

- Vavakina T.S., Zhuravlev A.L., Poznyakov V.P.* Pragmatichnost' i npravstvennost' kak bazovye principy vzaimodejstviya v delovom partnerstve // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2016. № 1. S. 189-203.
- Vavakina T.S., Zhuravlev A.L., Poznyakov V.P.* Orientaciya na principy i normy social'nogo vzaimodejstviya kak faktor psihologicheskogo otnosheniya k delovomu partnerstvu // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. № 1. S. 5-15.
- Vavakina T.S., Poznyakov V.P.* Delovoe partnerstvo kak vid social'nogo vzaimodejstviya: resursno-cennostnyj podhod // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ehrgonomiki. 2014. № 2 (69). S. 3-11.
- Vavakina T.S., Poznyakov V.P.* Psihologiya delovogo partnerstva: teoriya i ehmpiricheskie issledovaniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
- Zhuravlev A.L., Poznyakov V.P.* Social'naya psihologiya rossijskogo predprinimatel'stva: Konceptiya psihologicheskikh otnoshenij. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012.
- Zhuravlev A.L., Poznyakov V.P.* V.N. Myasishchev o vzaimootnoshenii i vzaimodejstvii mezhdru lyud'mi kak central'nyh ponyatij social'noj psihologii // Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psihologii otnosheniya cheloveka k zhiznedeyatel'nosti. Vladimir – M.: Vladimirskij gosuniversitet, 2018. S. 18-26.
- Myasishchev V.N.* Vzaimodejstviya i vzaimootnosheniya lyudej kak predmet social'noj psihologii // Tezisy dokladov na II s"ezde Obshchestva psihologov. Vyp. 5. M., 1963. S. 185-188.
- Myasishchev V.N.* Social'naya psihologiya i psihologiya otnoshenij // Problemy obshchestvennoj psihologii. M.: Mysl', 1965. S.273-285.
- Poddubnyj S.E., Poznyakov V.P.* Metodika diagnostiki namerenij i ozhidaniy v situacii social'nogo obmena s partnerom po blizkim ehmocional'nyh

otnosheniyam // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ehkonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 4. S. 178-202. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document652.pdf> (data obrashcheniya 25.01.2019).

Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya sub"ektov ehkonomicheskoy deyatel'nosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2000.

Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya i delovaya aktivnost' rossijskih predprinimatelej. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2001.

Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya individual'nyh i gruppovyh sub"ektov sovместnoj zhiznedeyatel'nosti // Psihologicheskij zhurnal. 2012. T. 41. № 5. S. 5-15.

Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya individual'nyh i gruppovyh sub"ektov sovместnoj ehkonomicheskoy deyatel'nosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Poznyakov V.P., Vavakina T.S. Social'nyj obmen i bazovye principy delovogo partnyorstva: resursno-cennostnyj podhod // Psihologo-ehkonomicheskie issledovaniya. 2016. T. 3(39). № 4. S. 30-43.

Poznyakov V.P., Nikulo E.A. Cennostnye orientacii predprinimatelej s raznym urovnem otvetstvennogo otnosheniya k uchastnikam delovogo vzaimodejstviya // Psihologicheskij zhurnal. 2016. T. 37. № 1. S. 79-88.

Poznyakov V.P., Panfilova Yu.M. Yuridicheskie i social'no-psihologicheskie aspekty nezaregistrirovannogo braka // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2017. №3-4. S. 92-101.

Poznyakov V.P., Titova O.I. Osobennosti otnosheniya predprinimatelej muzhchin i zhenshchin k konkurencii i partnerstvu v delovom vzaimodejstvii // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 4. S. 5-17.

Poznyakov V.P., Zhuravlev A.L., Titova O.I. Gendernye osobennosti konkurencii i partnerstva // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2008. № 4. S. 102-115.

Poznyakov V.P., Hromova V.L. Social'no-psihologicheskoe issledovanie otnosheniya k tabakokurenuyu. M.: Izd-vo: Moskovskij gumanitarnyj universitet, 2010.

Sushkov I.R. Psihologicheskie otnosheniya cheloveka v social'noj sisteme. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008.

Goldberg L.R. A broad-bandwidth, public-domain, personality inventory measuring the lower-level facets of several five-factor models // Personality Psychology in Europe. V. 7. P. 7-28. Tilburg: Tilburg University Press, 1999.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF PERSONALITY AND ITS INTENTION AND EXPECTATION IN THE SITUATION OF ALLEGED EXCHANGE WITH THE PARTNER OF CLOSE EMOTIONAL RELATIONS**

S.E. Poddubny*, V.P. Poznyakov**

*Ph.D. (psychology), assistant professor, desk of the general and social psychology, Odintsovo branch of FSFEE HE «Moscow State Institute of international relations of Ministry of foreign affairs of Russian Federation»; 3, Novo-Sportivnaya str., Odintsovo, Moscow region, 143007; e-mail: serpodd@mail.ru.

**Sc.D. (psychology), professor, leading research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: pozn_v@mail.ru

Summary. The results of the research of the contribution of social and psychological properties of the personality of the modern young men having partners in the close emotional relations as well as

** This research was fulfilled in accordance with the State assignments № 0159-2018-0006.

their intentions and expectations in a situation of alleged exchange of material resources and the psychological relations were presented. This study was the continuation of the series of theoretical and empirical researches of the psychological relations of individual and group Subjects of joint activity in the changing social conditions satisfied in Institute of psychology of RAS. The novelty of this research consisted that the original technique of the experimental modeling of the situation of social exchange of partners of the close emotional relations was for the first time used. Because of a research, it was allocated and described the set of the personal features acting as regulators of behavior of the person in a situation of such exchange. The implementation of the project allowed to prove empirically the theoretical concept and to validate the technique of the analysis of intentions and expectations of the personality based on it in a situation of alleged exchange with the partner of the close emotional relations. The results could be used for scientific justification of practical recommendations for the heads and the experts who are engaged in support and development of the institution of the family of modern Russian society and in practice of individual and family consultation.

Keywords: intentions and expectations of the personality, social exchange, psychological relations, close emotional relations, gender roles, traditions, valuable orientations, basic beliefs.